

НАДЕЖДА
САКАЕВА

Я ОПАСАЮСЬ
ТЕБЯ,
КИМ
МИНДЖОН

The poster depicts a cinematic scene on a red carpet. A young man with short blue hair, wearing an open light blue shirt and dark pants, stands with his hands in his pockets. Next to him, a young woman with long, wavy red hair tied in a high ponytail, wearing a brown top and a light blue skirt, holds a black clapperboard. The clapperboard has the Korean text '김동욱' (Kim Dong-uk) and a red heart symbol. A large, vibrant red fox tail is visible behind the woman. The background shows a red carpet with stanchions and a building with purple curtains.

Надежда Сакаева

Я опасаясь тебя, Ким Минджон!

«Автор»

2026

Сакаева Н. С.

Я опасаюсь тебя, Ким Минджон! / Н. С. Сакаева — «Автор»,
2026

Скандал стих, а Ким Донук узнал, что Минджон - кумихо. Теперь он боится ее, но Минджон не собирается отступать так просто. Каково быть актером, когда твой менеджер - мрачный жнец, а твоя фанатка - лиса-оборотень? И встречались ли они прежде? Например, в прошлой жизни...

© Сакаева Н. С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. О дежавю	5
Глава 2. О бабуле и обещаниях	10
Глава 3. О глупости и смирении	15
Глава 4. О шоу и свиданиях	21
Глава 5. О незапертых дверях	27
Глава 6. О плюсах и минусах сожительства	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Надежда Сакаева

Я опасюсь тебя, Ким Минджон!

Глава 1. О дежавю

Донук разбудил телефонный звонок, буквально выдернув его из пучины кошмара.

Вот уже неделю ему снится один и тот же сон, перемешанный с воспоминаниями.

И имя у этого кошмара была все то же, что и прежде – Ким Минджон.

Та, кого он раньше считал всего лишь чокнутой фанаткой, но которая на деле оказалась жуткой кумихо. Настоящей лисой с длинными огненными хвостами, хотя до того момента Донук считал, что такое бывает только в дорамах, или преданиях.

Кошмар начинался обыденно – они вдвоем сидели на пресс-конференции и со всех сторон мерцали вспышки фотокамер.

А потом Донук больше не смог смотреть на то, как трясется от страха Ким Минджон, а репортеры все засыпают и засыпают ее своими вопросами. Он схватил девушку за руку и вдвоем они выбежали из зала. Заперлись в какой-то подсобке, где Донук наконец признался сам себе, что Ким Минджон ему нравится. А после нежно поцеловал девушку.

Но она превратилась кумихо.

За спиной Минджон распушились огненные хвосты, а горло Донука обожгло чем-то маленьким, скользнувшим внутрь. Той самой злосчастной бусинкой, о которой эта чокнутая твердила с самого начала.

Все это случилось с ним на самом деле, но на этом кошмар не заканчивался.

В реальности он закричал и выбежал из подсобки, как сумасшедший. Во сне же Ким Минджон успела схватить его за руку. Оскалилась, продемонстрировав острые белоснежные клыки. А после набросилась на него с явным намерением сожрать. Она ведь так любила мясо.

Тряхнув головой, Донук похлопал себя по груди, а после наконец взял трубку.

– Привет, Донук, – из динамика раздался бодрый голос директора Ли. – Ну что, готов к съемкам после такого длительного перерыва?

– Готов, – хрипло ответил Донук, снова потеряв грудь.

– Вот и прекрасно. Сегодня за тобой заедет новый менеджер.

– Он хоть нормальный? – уточнил Донук. – Это господин О? Не хочу повторения того раза...

Господин Пак все еще находился на больничном. Гипс ему сняли, но впереди еще предстояло долгое восстановление, и вписаться в бешеный ритм жизнь знаменитости он пока не мог. Однако обещал вернуться как можно скорее.

– Нет, господин О не сможет, он взял отгул по личным причинам. Это новый сотрудник, мы приняли его на днях...

– Что, в агентстве совсем дела плохи? – даже не дослушав, возмутился Донук. – Или я у вас подопытная крыса? Зачем посылать ко мне новичка? Что там такого важного случилось у менеджера О, что ты отпустил его? Сегодня ведь мой первый день!

– Успокойся, Донук, – одернул подопечного директор Ли. – У менеджера О бабушка умерла, поэтому я его и отпустил. А насчет нового сотрудника не переживай. Я его лично проверил, это не человек, а машина. Он за пару минут выучил все твое расписание на неделю вперед. К тому же, у него отличные рекомендации и есть опыт работы. Правда, в какой-то зарубежной конторе, но это только плюс, ведь он говорит по-английски на уровне носителя языка. И вчера он себя прекрасно показал в работе с Чон Сэрой. Уверен, он тебе понравится.

– Так хвалишь, будто это он твой актер, – с толикой ревности заметил Донук, потянувшись на кровати.

Теперь ему даже немного захотелось посмотреть на этого загадочного новичка.

– Ну, он мог бы им стать, он очень красив, – задумчиво пробормотал директор Ли. – Хотя актерских навыков никаких. Может, голос есть...

– Ой, пусть приезжает, – сдался Донук и повесил трубку.

Поднялся и отправился в ванную, где долго умывался холодной водой, желая смыть с себя остатки кошмара.

Превращение симпатичной девушки в мифическое чудовище надолго выбило его из колеи. И даже поездка к родителям в Пусан никак не помогла успокоиться, скорее наоборот, он только взволновал их своим бледным и болезненным видом.

Нет, ну кто бы мог подумать...

Хотя, если честно, то подсказок было предостаточно. Просто Донук их игнорировал, потому что раньше не верил лисиц-оборотней.

А стоило бы понять, ведь Минджон отличалась от остальных.

Ее острый нюх, ее странная манера поведения, будто она никогда с людьми не общалась. Взять, например, тот случай, когда она едва не вышла к нему из ванной голой. Или, когда она не поняла, что значит слово «корпоратив». Но Донук списал это на отсутствие опыта работы и ее личную придурь.

А еще отсутствие телефона, любовь к мясу и эти вечные разговоры о бусинке...

Пристально глядя в зеркало, Донук задрал футболку и снова постучал себе по груди.

Гладкая серебристая поверхность беспристрастно отразила упругие мышцы, над которыми Донук так усердно трудился в спортзале. Бусинки видно не было, но актер знал, что она где-то там, внутри.

И поэтому боялся, что Минджон однажды вернется за ней. Из-за этого он вздрагивал от каждого шороха и просыпался по ночам не меньше трех-четырёх раз, а обычно и больше.

Эх, если бы можно было вернуться в прошлое, Донук никогда не стал бы целовать эту чокнутую. Но сделанного не воротишь.

Почистив зубы, Донук сварил себе кофе.

Удивительно было, как он вообще не сошел с ума от всего увиденного.

Но нет, к счастью, Донук оказался крепким в этом плане.

Сбежав от коварной кумихо, он отправился напрямиком на парковку. В тот момент ему хотелось оказаться от Минджон как можно дальше.

Каким-то чудом Донук не наткнулся на журналистов и спокойно покинул здание агентства. Вдавил педаль газа в пол, чувствуя в груди странное жжение.

Он не сразу понял, что коварная лиса все-таки исполнила свое желание и передала ему бусинку. А когда понял, его замутило.

Остановившись, Донук выскочил из машины и его вывернуло наизнанку. К счастью, на улице уже стемнело, а все произошло так быстро, что никто актера не узнал.

Но проклятая бусинка не вышла, так и оставшись внутри.

Телефон Донука разрывался – ему звонили директор Ли и менеджер Пак. Но он все гнал и гнал, сам не зная куда.

Опомнился Донук только тогда, когда на панели вспыхнул датчик, предупреждая о низком уровне бензина.

Ночь уже давно перевалила за середину, и в поисках заправки Донук наконец понял, куда мчался все это время. Неосознанно он стремился попасть в то место, где всегда чувствовал себя в безопасности – в дом родителей.

Отец с матерью очень удивились, когда он появился к ним рано утром, растрепанный и без вещей.

Донук отговорился усталостью, пообещав все объяснить позже, и ушел в свою комнату. Кровать здесь была односпальной, слишком узкой, но Донук свернулся в ней клубком, с головой накрывшись одеялом. Прежде чем уснуть, он написал директору Ли о том, куда уехал, а после отключил телефон и отключился сам.

В Пусане он пытался убедить себя в том, будто ему все почудилось. Он не заходил в интернет, не включал телефон, а просто ел сонпхён* и играл с родителями в юннори**.

Он помогал отцу в ресторане, прогуливался по местам своего детства и пытался вернуть себе былое спокойствие.

Спокойствие не возвращалось.

И помочь ему с этим не мог ни один врач. Да и что бы он сказал? Что видел кумихо и проглотил ее бусинку?

Кто бы еще ему поверил...

Под конец выходных Донук все-таки включил телефон. Он ведь не мог прятаться вечно. Да и вообще, куда лучше было поскорее вернуться к работе. Если он будет спать так же мало, как прежде, то на кошмары и волнения у него просто не останется времени.

Директор Ли перезвонил ему сразу, едва аппарат поймал сеть. Донук ожидал нагоняя, но его лишь мягко пожурили, выложив последние новости.

После конференции нового скандала не случилось, скорее наоборот. Всех восхитило то, как он защитил свою фанатку, причинившую ему столько неудобств.

«Донук широкой души человек, он любит нас всех».

«Он такой добрый, что готов простить даже сталкера».

«Обожаю его».

Примерно такими были все комментарии, а робкий слух по поводу отношений Донука и фанатки агентство зарубило на корню.

Так что теперь все ждали возвращения любимого (вновь) актера и поддерживали его, а проблемы с контрактами решились.

Единственное, директор Ли отложил начало работы на пару дней, потому что не знал, надолго ли пропал Донук, и никак не мог до него дозвониться.

– Но лучше бы тебе начать пораньше, ты слишком долго отсутствовал. Возвращайся в Сеул, а я перенесу все съемки обратно, – закончил свой монолог директор Ли.

– Не надо переносить, – возразил Донук. – Я вернусь завтра, но лучше попроси менеджера Пака записать меня к врачу.

– Ты болен? – встревожился директор. – Только не говори, что за выходные успел простудиться... или у тебя и впрямь какие-то проблемы с сердцем?

– Я в порядке. Но мне нужно кое-что проверить. И пускай обязательно сделают рентген груди, или вроде того, – и Донук отключился.

Вернулся в Сеул он на следующий день, как и обещал. И сразу лег в больницу, где сдал всевозможные анализы и прошел полное обследование.

У него ничего не нашли. Видимо, обнаружить бусинку кумихо медицина была не в силах.

Отменное состояние здоровья немного успокоило Донука, а вот привычка стучать по груди, в надежде выбить проклятую бусинку, так и осталась.

– Ничего, ничего, – пробормотал Донук, одеваясь. – Сюда Минджон не попасть, в агентстве ее теперь все знают. Она больше до меня не доберется. Я этого не позволю. Я обучался в школе каскадеров, так что кое-что умею...

Впрочем, разум шептал ему, что кумихо сможет пробраться куда захочет, и никакие боевые искусства здесь не помогут. Но так ему было немного легче.

В конце концов, не станет же Минджон жрать его печень прямо на съемочной площадке, верно?

Одевшись, Донук отпер замок и щеколду (теперь он всегда запирался на щеколду) и спустился на лифте на подземную парковку.

Фургона агентства еще не было – то ли новый хваленый менеджер опаздывал, то ли Донук вышел раньше нужного времени.

Когда наконец послышался звук подъезжавшего авто, у Донука зазвонил телефон.

Актер глянул на дисплей и обомлел – звонила Сольхи.

Впервые за столь долгое время тотального игнора. Сама. Первая!

Затаив дыхание, Донук поднял трубку и проговорил:

– Слушаю.

– При... как... ты верну... – слышно было Сольхи отвратительно.

Еще бы, ведь здесь внизу связь ловила с перебоями. Удивительно, что она вообще смогла дозвониться.

К счастью, в этот момент рядом с Донуком остановился знакомый наглухо тонированный фургон агентства.

Не дожидаясь менеджера, актер распахнул дверь, запрыгнул внутрь и наплевав на все правила приличия, замахал рукой, мол, поезжай скорее.

Сам же зачастил в трубку:

– Подожди, Сольхи, я на парковке и тебя плохо слышно.

На нового менеджера он не глядел. Не то, чтобы прошлый горький опыт с Ким Минджон его совсем ничему не научил.

Нет, еще спускаясь сюда, Донук твердо намеревался со всех сторон разглядеть менеджера и даже проверить фургон, прежде чем садиться туда.

Но звонок Сольхи разрушил эти планы. Донук был слишком взволнован и обрадован тому, что тишина между ними наконец-то закончилась. И думал лишь о том, как бы поскорее оказаться снаружи, где ловила сотовая сеть.

Спустя полминуты фургон покинул парковку и связь наладилась.

– Ау, ты меня слышишь? – говорила Сольхи, видимо, не в первый раз.

– Да, теперь да, – ответил ей Донук, не сумев скрыть улыбку. – Прости, был на парковке, а там плохо ловит. Я так рад, что ты позвонила. Может выпьем кофе сегодня вечером?

– Я на съемках в Макао, так что не получится, – не сказать, что Сольхи говорила с ним тепло, как в былые времена. Но хотя бы и от прошлой холодной вежливости тоже ничего не осталась. – Вообще, хотела тебя поздравить и узнать, как твое здоровье. Слышала, ты поправился, восстановил репутацию и вернулся ко всем своим проектам?

– Да-да-да, – как болванчик закивал Донук. – Мне сняли гипс, и теперь я в полном порядке. Послушай, нам надо поговорить. Я хотел бы объясниться с тобой по поводу скандала и того случая на Чеджудо.

– Я... – Сольхи помолчала пару секунд, потом вздохнула. – Я позвоню тебе через пару недель. Пока что у меня жесткий график. Едва нашла минутку, чтобы связаться с тобой.

– Хорошо, конечно! – обрадовался Донук. – Буду ждать твоего звонка.

– Тогда созвонимся.

Они попрощались, и Донук блаженно откинулся на спинку сиденья. Страх на время отступил, и сейчас он был бесконечно счастлив.

Неужели у него и впрямь будет шанс все объяснить? Но согласится ли Сольхи забыть о том досадном недоразумении и быть с ним?

– Закончил болтать? – с переднего сиденья послышался до боли знакомый голос.

Донук наконец посмотрел на своего менеджера. Менеджер в этот момент тоже обернулся, ехидно ухмыльнувшись.

О, эту ухмылку Донук прекрасно помнил. Равно как и темные волосы, и черный костюм, и красивое лицо, и нелепый зонтик...

Ли Дан. Тот самый мрачный Ли Дан.

– Ты, – прохрипел Донук, невольно подскочив на месте.

В этот момент машину дернуло, и он упал на пол, испытав острое чувство дежавю.

Еще бы, ведь все повторилось почти с точностью. Разве что вместо Ким Минджон на этот раз был Ли Дан.

Но это дела не меняло.

Теперь, когда Донук знал о кумихо, Ли Дан напугал его сильнее чокнутой фанатки.

Ведь раз он возился с Ким Минджон и даже жил с ней в одной квартире, значит тоже был...

– Не подходи, – прокричал Донук, забившись в самый дальний угол фургончика. – Ты... ты один из этих, да?

В своем испуге актер даже не подумал, что его собеседник сейчас был за рулем, а значит, подойти бы к нему все равно не смог.

– Не ори, – в зеркало заднего вида было заметно, что Ли Дан поморщился. – Ты ведь не хочешь, чтобы мы угодили в аварию.

Сейчас Донук был согласен и на аварию, и на скандал. Потенциальный кумихо на водительском сиденье пугал его куда больше таких мелочей.

– Останови. Останови сейчас же. Как ты вообще...

– Нет, я не угонял фургон. Я твой новый менеджер и устроился в «Starship entertainment» вполне официально, – Ли Дан ответил на немые вопросы Донука с самым невозмутимым видом. – И нет, я не кумихо.

– Точно не кумихо? – переспросил актер, даже не собираясь ему верить.

Да и как можно было поверить тому, кто спокойно жил с лисой и ничуть ее не боялся?

Сейчас актеру хотелось только одного – выскочить из фургона и оказаться как можно дальше отсюда.

Может выпрыгнуть прямо на ходу?

Нет, тогда он сильно пострадает – Ли Дан, в отличие от Ким Минджон, водить умел прекрасно и сейчас гнал с приличной скоростью.

– Точно, – Ли Дан снова усмехнулся. – Не кумихо.

– Зачем ты здесь? – задал новый вопрос Донук.

Пока они разговаривали, ему было самую чуточку спокойней. Он справедливо считал, что даже для кумихо будет сложно болтать и есть чужую печень одновременно.

– Я же сказал, что устроился на работу, – закатил глаза Ли Дан. – В «C&K Food» мои таланты не могли раскрыться полностью. Поэтому пришлось искать новое место, и мне удачно подвернулось твое агентство.

– Какие таланты? Есть людей? – икнул Донук.

Было такое чувство, будто его самые худшие кошмары воплотились в реальность.

– Зачем мне это? – удивился Ли Дан. – Минджон, кстати, тоже людей не ест... только надкусывает. Да ладно, что с лицом? Я просто пошутил. Максимум, кому она готова отгрызть печень, так это твоим хейтерам.

От таких слов Донуку стало еще хуже, потому что он услышал только «отгрызть печень». И перенервничав, актер впервые в своей жизни потерял сознание.

*Сонпхён – разновидность изделий из клейкого риса в форме полумесяца с начинкой. Блюдо обладает особым запахом, потому что его готовят на пару с добавлением сосновых иголок. Традиционно сонпхён окрашивают в разные цвета, добавляя натуральные ингредиенты.

**Юннори – традиционная игра. Разновидность настольной игры, в которой нужно передвигать фишки по специальному полю, чтобы раньше противника сделать круг.

Глава 2. О бабуле и обещаниях

Когда Донук назвал ее чудовищем, а после убежал, Ким Минджон обиделась и разозлилась.

Но не на него. Его реакция была понятна, хоть кумихо и искренне надеялась на другой исход.

Нет, лиса разозлилась на бабулю. Почему не сработало? Почему вылезли хвосты, да еще и так не вовремя? Она ведь обещала... отпуская ее в мир людей, она обещала...

Не в силах сдержать слез, кумихо опустилась прямо на пол и разрыдалась в голос.

Ей хотелось побежать за Донуком и все ему объяснить. Но объяснить было нечего – актер своими глазами увидел истинную суть лисицы. И не смог ее принять. Даже не попытался.

Больно.

Так ее и нашел Ли Дан – плачущей в подсобке, с хвостами, распустившимися за спиной.

– Идем, тебя не должны увидеть такой, – быстро проговорил сто двадцать третий, и схватил ее за руку.

Они вышли в коридор, но оказались сразу в квартире жнеца. И хорошо, иначе обязательно наткнулись бы на журналистов.

Пока сто двадцать третий бродил по комнате и злился на Донука, кумихо быстренько нашла спрятанную бутылку соджу и принялась заливать свое горе.

– Нет, клянусь, я лично устрою ему адские мучения после смерти! До загробного мира будет вечность дорогу искать, – наконец воскликнул жнец и потряс кулаком.

– Оставь, – вздохнула лиса, наполнив себе рюмку. – В конце концов, я передала ему бусинку. Но это не помогло...

– Оставить? Нет уж... когда там его дата смерти? – сто двадцать третий вышел за дверь, но вскоре вернулся. – Повезло засранцу, еще долго проживет.

– Не говори так, – хлюпнула носом лиса. – Он хороший.

– Поэтому ты плачешь? – нахмурился жнец. – Что ты вообще в нем хорошего углядела? Как по мне, так он обычный эгоист, к тому же с мерзким характером.

– Давным-давно он спас мне жизнь. Человек, который любит животных, не может быть плохим, – пояснила кумихо, хотя понятней от этого ничего не стало. – Лучше присоединяйся.

И она протянула жнецу вторую рюмку.

Сто двадцать третий отказался.

– Заказать тебе жареной курочки? – вместо этого предложил он, зная, как можно разве-селить свою подругу.

– О-о-о, жареная курочка, – воодушевилась кумихо. – Зачем ты задаешь такие глупые вопросы? Конечно заказать. И свининки тоже можно.

Даже после того, как ей разбили сердце, Минджон не могла грустить долго.

– Ничего, у меня еще есть время, – проговорила она спустя минут сорок, подчистую съев доставленную курочку. – А значит, не все потеряно.

– Что? После всего случившегося, ты еще хочешь добиться этого идиота? – фыркнул Ли Дан, недовольно покачав головой.

– Я же говорила тебе не обзывать его. И вообще, мы связаны судьбой, я чувствую это. Это все бабуля... – возмутилась кумихо. – Она же обещала, что я стану человеком. Вот пойду и спрошу с нее за все!

– Судьбой? Как кумихо и человек могут быть связаны? Скорей уж это злой рок. И куда ты пойдешь? Тем более, после бутылки соджу. А вдруг она запретит тебе возвращаться?

– Не посмеет. Мы ведь договорились, и у меня еще осталось время! – хлопнула ладонью по столу кумихо.

Решимость пойти и спросить за случившееся с матери-природы окрепла в ней спустя еще одну бутылку, и она все-таки уговорила жнеца переместить ее на Чеджудо.

Конечно, Ли Дан сопротивлялся, как мог. Кумихо сейчас находилась совсем не в том состоянии, чтобы разговаривать с бабулей. Однако, когда лисица что-то решала, остановить ее было практически невозможно.

Вот и в тот вечер, в итоге, они оказались в лесах Чеджудо. Время шло к ночи, да и на дворе стоял конец сентября, так что здесь было довольно прохладно. Впрочем, для двух сверхъестественных существ это особой проблемой не являлось.

– Бабуля! – закричала кумихо и потрясла своим маленьким кулачком. – Почему так несправедливо? Он же поцеловал меня и принял бусинку! Почему я не стала человеком? Ты же обещала...

– Он поцеловал тебя? – вскинулся Ли Дан, но ответить ему лиса не успела.

Словно со всех сторон раздался голос, похожий на шепот ветра в кронах, журчание ручья и крики птиц одновременно.

– А что здесь забыл жнец смерти? Тебе не место в этом лесу. Прочь, пока я не разозлилась окончательно, – и словно в подтверждении этих слов на сто двадцать третьего налетел сильный порыв ветра, едва не выхватив из его рук зонтик.

Ли Дан посмотрел на лисицу, но та кивнула, и он исчез.

– Бабу-у-уля. Ну объясни, почему ты меня обманула? – плаксиво протянула Минджон, едва жнец испарился.

– Никто тебя не обманывал, глупое дитя, – прямо из лесной чащи на тропинку шагнула сухонькая, но опрятная старушка.

Она была одета в старомодный плащ и опиралась на трость, украшенную причудливой резьбой. Седые волосы пожилой женщины оказались заплетены в косу, на удивление длинную.

– Бабуля, – кумихо поклонилась, ощутив робость, как это всегда бывало рядом с матерью-природой. – Но ведь я не стала человеком, хотя отдала ему свою бусинку. Почему?

– Не стала, – кивнула старушка. – Я сказала, что он должен принять тебя и полюбить в ответ. Про бусинку ты все решила сама.

– Но ведь он меня поцеловал...

– Он поцеловал Ким Минджон, а не кумихо, – возразила старушка. – Нельзя полюбить того, кого совсем не знаешь.

– И что мне теперь делать? – лиса хлопнула носом, явно опечалившись.

От ее бывшего боевого настроения не осталось и следа.

– Ты можешь вернуться обратно, – предложила старушка. – И я приму тебя с распростертыми объятиями. Или можешь пробовать дальше. У тебя осталось время, но не думаю, что это принесет тебе хоть что-то, кроме мучений.

– Хорошо, – кивнула Минджон, пропустив последние слова мимо ушей. – Я не сдамся. Но как я пойму, что все получилось?

– Никак. Если бы дело было только в поцелуе или в бусинке, то все стали бы людьми, – покачала головой старушка.

– Хорошо, я буду стараться! Спасибо, бабуля, – кумихо снова поклонилась и собиралась уже уйти.

– Не забудь, что пока у него твоя бусинка, ты будешь слабеть, – уронила ей вслед старушка.

– А он? – наострила уши кумихо.

– Он... – старушка поджала губу. – Ты прежде не отдавала свою бусинку людям, верно?

– Не отдавала, – Минджон покачала головой. – Ты никогда прежде и не отпускала меня в этот мир в таком облике.

– Потому что ты не просила меня, – едва заметно улыбнулась бабуля.

Кумихо хмыкнула, но промолчала.

С одной стороны, мать-природа была права. Долгое время лиса, если и выходила в мир людей, то никогда не покидала пределы Чеджудо. Да и девятый хвост Минджон получила относительно недавно, поэтому в человека здесь не оборачивалась. Зачем?

Ей нравилось бегать лисицей по местным лесам, а люди больше пугали ее. При их виде кумихо испытывала странную тревогу, как на недавней пресс-конференции.

Но кое в чем бабуля все-таки приврала.

Десять лет назад Минджон впервые попросила отпустить ее к людям. Сразу после того, как влюбилась в человека, которому помогла, и которые после спас ее. Человека, пахнущего персиками. В Ким Донука.

И все десять лет она упрашивала бабулю отпустить ее на волю, пока в итоге не добилась своего.

– Так что с бусинкой? Она навредит ему? – спустя почти минуту тишины наконец спросила кумихо, став непривычно серьезной.

– Ты ведь знаешь, что в бусинке заключена твоя суть. Поэтому так стремилась отдать ее, неправильно истолковав мои слова, да?

– Верно. Но если бы ты с самого начала объяснила все... – кумихо замолчала на полуслове, словив неодобрительный взгляд матери-природы.

Впрочем, несмотря на это, лиса считала себя правой.

Самым первым ее воспоминанием была бабуля, дарующая ей бусинку.

– Теперь ты кумихо, – сказала тогда мать-природа. – Лисица, рожденная из огня. А это твоя суть, дающая тебе силы. За каждые сто лет, прожитые достойно, ты будешь получать один хвост и твоя сила будет расти. Когда у тебя появится девять хвостов, ты достигнешь пика силы и сможешь обращаться в человека. Но даже так ты навсегда останешься частью потустороннего мира и этого острова. Запомни, ты дух, а не человек.

Минджон лишь кивнула в ответ, и с тех пор никому даже и не думала отдавать свою бусинку. До недавнего времени.

– Бусинка ничем не навредит ему, – качнула головой старушка. – Скорее наоборот, она ему поможет. Но чем дольше бусинка будет у него, тем слабее будешь становиться ты. В конце концов, для тебя это может закончиться плохо. Поэтому верни ее поскорее. А теперь уходи, если не хочешь остаться здесь. Твой жнец ждет тебя на краю леса.

– Поняла. Спасибо! – кивнула довольная Минджон, и раскланявшись, убежала.

Старушка проводила лису задумчивым взглядом и пробормотала себе под нос:

– Эта любовь не несет ничего, кроме боли и разрушения. Но почему они снова нашли друг друга? Разведенные по трем мирам, они все равно нашли. Нет... нельзя допустить, чтобы история повторилась. Им не суждено быть вместе ни в одной из жизней.

Отпуская кумихо в мир людей, мать-природа рассчитывала лишь на то, что лиса вернется спустя сто дней ни с чем. «Бабуля» и не подозревала, что чувства кумихо серьезны, а человек, в которого она влюбилась – тот самый.

Она поняла это слишком поздно, когда уже дала обещание, и ничего нельзя было изменить.

Впрочем, лиса даже не догадывалась о злом роке, связывавшем ее с Донуком.

Получив от бабули ответ, она воодушевилась. Уже следующим утром, лежа на диване и глядя в потолок, Минджон задумчиво протянула:

– Интересно, и где там сейчас мой оппа? Надо бы найти его... уверена, он испугался от неожиданности. Второй раз ему будет не так страшно.

– Ты неисправима, – закатил глаза жнец.

– О! – подскочив, кумихо развернулась к сто двадцать третьему. – Ты знаешь, где сейчас Донук? Я так соскучилась...

– Без понятия, – пожал плечами жнец, хотя на самом деле уже успел выяснить, что актер уехал в Пусан. – Я же ему не нянька.

– А жаль, – лиса вздохнула, но затем снова воспрянула духом. – Но у тебя ведь уже есть план, да? Ты такой умный, Дан. Самый умный из всех жнецов, которых я знаю. Ты придумашь, как мне быть рядом с ним.

– Ты знаешь только меня, – в очередной раз напомнил сто двадцать третий. – Послушай, вот оно тебе надо, а? Просто возвращайся обратно и все.

– Я уже сказала, что не вернусь, – нахохлилась Минджон. – Но ты можешь мне не помогать. Я знаю, где живет Донук. И раз из офиса он уволился, значит скоро вернется к работе. Буду караулить его возле дома или на съемочных площадках.

– Ага, – фыркнул жнец. – И добьешься того, что он на тебя в полицию пожалуется. За преследование. И в этот раз вытаскивать тебя из участка я не стану.

– Тогда что делать?

– Ладно... – сдался сто двадцать третий под умоляющим взглядом Минджон. – Я попробую устроиться в его агентство менеджером, а затем организую вам встречу. Но это только ради того, чтобы ты не натворила глупостей. И до тех пор сиди дома. Пусть он немного привыкнет к новой реальности.

– Ты лучший! – кумихо ловко подпрыгнула, попытавшись поймать жнеца в свои объятия.

Но, как и всегда, он исчез, и в итоге она приземлилась на пол. Впрочем, хорошего настроения это ей не испортило, скорее наоборот.

Очнувшись, Донук не сразу понял, где находится и что с ним произошло. С одной стороны, сверху белел привычный потолок фургона агентства. Но с другой стороны, разве Ли Дан оставил бы его в покое так просто?

Вздыхнув, Донук пошарил рукой по животу, проверяя, на месте ли его печень. Печень была на месте, да и в целом, самочувствие актера показывало, что он вполне здоров.

– Неужели я жив... – пробормотал Донук, не веря в свое счастье.

Выходит, он уже дважды пережил встречу со сверхъестественными чудовищами и остался невредимым. Да уж, кому скажи – ни за что не поверят...

– Конечно, жив. Я проверял. Увы, ты проживешь до самой старости, – раздался голос Ли Дана. – Оклемался? Мы так на съемки опоздаем.

– Ты... – прошипел Донук, наконец сообразив, что его новый менеджер никуда не делся, а все так же сидел на месте водителя.

Кажется, он даже не потрудился заглянуть в салон и проверить состояние актера. Впрочем, чего еще можно было ожидать от приятеля кумихо.

– Чего тебе надо? – прямо спросил Донук, поднявшись с пола и вновь усевшись на свое место.

Сразу после этого фургон тронулся, словно ничего не случилось.

– Мне? – Ли Дан фыркнул. – Вот честное слово, мне совсем ничего от тебя не надо. Будь моя воля, я бы вообще тебя не видел. Но Ким Минджон ты по какой-то причине нравишься. А я беспокоюсь за нее.

Ну да, снова Ким Минджон. Кто бы в этом сомневался...

– Я предупреждаю, мою пропажу быстро заметят. Тебе не удастся просто так отделаться, тебя сразу найдут и ты окажешься за решеткой, – решив, что лучшая защита — это нападение, Донук перешел к угрозам.

Конечно, его страх никуда не делся. Да и на самом деле, он сильно сомневался, что полиция сможет здесь помочь. Но так ему казалось, что ситуация под его контролем.

– Пропажу? – хмыкнул Ли Дан. – О чем ты? Ну вот, приехали. поторапливайся. Может ты и знаменитость, но заставлять других ждать все равно некрасиво.

Глянув сквозь тонированное стекло, Донук удивился. Приятель кумихо и впрямь привез его на съемки, как и говорил.

Какое счастье. Значит, теперь он точно спасен. Нужно сейчас же позвонить в агентство...

– Я знаю, о чем ты думаешь, – произнес Ли Дан, выскочив из машины первым и открыв Донуку дверь. – Хочешь позвонить директору Ли и попросить его уволить меня.

– Господи, ты еще и мысли читать умеешь? – отшатнулся Донук.

– У тебя это на лице написано, – фыркнул менеджер. – Так что сразу предупреждаю. Да, я не кумихо. Но это не значит, что я человек. И из-за Минджон я не могу оставить тебя в покое. Подумай хорошенько. Если уволишь меня, то не будешь знать, где я...

И Ли Дан помахал ему своим зонтиком.

В этот момент с Донуком принялись здороваться другие участники съемок, и ему пришлось взять себя в руки.

Правда, отработал он сегодня куда хуже, чем обычно. А единственной эмоцией, которую ему удалось передать правдоподобно, был страх.

К счастью, пока он работал, Ли Дан на него не наседа, а держался в сторонке, подходя только по необходимости. Стоило признаться, что обязанности менеджера он и впрямь выполнял вполне исправно.

Домой Донук поехал на такси. Это стоило ему довольно дорого – возле дома он столкнулся с фанатами и пришлось минут десять потратить на автографы и селфи. В конце он все-таки сумел уйти, хотя толпа собралась немалая, и его едва не разорвали на сотню маленьких Донуков.

Но всяко было лучше, чем ехать в одной машине с дружкой кумихо.

Уже дома Донук достал телефон, собираясь позвонить директору Ли. Но слова Дана заставили его передумать.

Сейчас этот мрачный тип официально числился его менеджером и пока держался в стороне. Но если его уволят, то что будет? Вдруг он и впрямь начнет его караулить в темных углах?

Вздыхнув, Донук отложил телефон, решив, что Ли Дана лучше пока держать на виду.

Но все-таки, кто он такой, если не кумихо?

Если так подумать, Ли Дан и Ким Минджон действительно отличались. Не столько характерами, сколько именно манерой поведения.

Кумихо ведь с самого начала говорила и вела себя так, словно только что из лесу вышла.

А вот Ли Дан явно куда лучше знал мир людей, отличаясь разве что зонтиком и черными костюмами, как у мрачного жнеца.

Мрачного жнеца...

При одной мысли об этом Донук похолодел, хотя все сходилось. Его появления, словно из ниоткуда, его хмурый вид, его странный стиль одежды. Правда, в кино жнецы предпочитали ханбоки. Или, на крайний случай, шляпы, но точно не зонтики. Впрочем, то было в кино, а здесь реальная жизнь.

А ведь Донук первым дал Ли Дану прозвище «мрачный жнец». И громче всех над этим прозвищем хохотала Минджон. Видимо, от того, что своей шуткой Донук невольно попал в цель.

И что? Выходит, теперь его менеджер – мрачный жнец, а в фанатках ходит кумихо... невероятно. Но, очевидно, что именно так все и есть.

Глава 3. О глупости и смирении

Донук не спал всю ночь, поэтому утром чувствовал себя уставшим и разбитым.

Стоило ему только закрыть глаза, как разум подсовывал самые неудобные моменты из прошлого, связанные с Ли Даном.

Например, как он однажды накричал на него, еще не зная, что перед ним мрачный жнец. Или, как он шутил над ним...

В общем, вспоминалось многое, и до этой ночи Донук не подозревал, что у него такая хорошая память. Пожалуй, слишком хорошая.

Актер даже хотел остаться дома, но в итоге решил, что это не выход. Не мог же он просидеть взаперти до конца своих дней, верно? Тем более, жизнь ему предстояла долгая, если верить тому же Ли Дану.

Поэтому Донук кое-как привел себя в порядок, собрался с мыслями и решил, что лучший способ решения этой проблемы – диалог.

Раз мрачный жнец привязался к нему, то значит, чего-то хотел. Донук даже догадывался, чего именно – наверняка дело было в злополучной бусинке. Актер отдал бы ее с радостью, если бы только знал, как это сделать.

Впрочем, на парковку Донук все равно спускался с некоторой опаской. Фургон агентства уже стоял там, и Ли Дан выскочил ему навстречу, насмешливо помахав рукой.

– Думал, что ты не придешь, – с ехидством проговорил он, когда Донук подошел ближе.

– С чего мне не приходиться, если я должен ехать на работу? – фыркнул актер, стараясь скрыть свое волнение за показным равнодушием. – Какое сегодня расписание?

– Сначала съемки, потом директор Ли просил заехать тебя в агентство, – сообщил Ли Дан, как-то странно усмехнувшись.

Уже позже Донук осознал причину этой усмешки, но в тот момент просто не обратил на нее внимания.

– Хорошо, – кивнул он и залез в фургон.

Всю дорогу Донука так и подмывало прямо спросить: «Ты ведь жнец, да?». Но он сдерживался.

Во-первых, потому что Ли Дан в этот момент был за рулем, и его не стоило отвлекать.

Во-вторых, потому что не знал, что делать с положительным ответом.

Ведь одно дело – догадки, пускай и находящиеся на грани уверенности. И совсем другое – прямое подтверждение этим догадкам.

Первая половина дня пролетела за работой, а вот когда они приехали в агентство, Донука ждал сюрприз. Крайне неприятный сюрприз.

Нет, сначала все было хорошо. Директор Ли уже ждал его в кабинете, и Донук вежливо поздоровался с ним, пока что не понимая, зачем его позвали.

– Пару дней назад нам поступило предложение от телеканала. Тебя хотят видеть ведущим шоу, – перешел к делу директор Ли, предложив Донуку присесть. – PR-отдел обеими руками за. К тому же, съемки твоей дорамы скоро закончатся. Да и фанаты будут довольны, если ты согласишься. Они любят смотреть на тебя настоящего, вне твоих ролей.

– Что за шоу? – вскинул брови Донук, пока что не понимая, в чем подвох.

– Романтическое, – улыбнулся директор Ли. – Десять парней будут сражаться за сердце одной девушки. Рабочее название «Превзойди кумира». Съемки хотят начать со следующей недели. Менеджер Ли сказал, что твое расписание это позволяет, и он все состыкует.

– Менеджер Ли? – почувал неладное Донук.

– Кстати, он ведь хорош, да?

– Хорош, – нехотя согласился актер.

– А я говорил, – вскинул указательный палец директор Ли. – Настоящий профессионал. Ладно, ближе к делу. Так ты согласен?

Донук был не против стать ведущим шоу. Сейчас ему как раз хотелось загрузить себя работой по самую макушку. Вот только, почему в предложении директора Ли ему все равно чуялся какой-то скрытый подвох?

– А есть сценарий шоу? – спросил Донук.

– Да, конечно, держи, – директор Ли передал актеру стопку листов.

Донук быстро пробежал их взглядом.

Шоу было довольно стандартным – главная героиня и десять претендентов на ее сердце. Причем, претенденты должны были жить вместе во время съемок, а героиня приезжала к ним уже с ведущим. По ходу шоу участникам давали разные задания, раз в несколько дней кого-то отсеивали. В конце героиня либо отвергала всех, либо выбирала себе жениха из трех оставшихся, и тот мог согласиться или отказаться.

– Ну что? Как тебе? – спросил директор Ли, пристально глядя на своего подопечного.

– Я согласен, – кивнул Донук, подумав, что так будет даже лучше.

На съемки шоу посторонних не пускали. А значит, у него будет куда меньше шансов снова встретить Ким Минджон.

– Прекрасно, – улыбнулся директор Ли. – Контракт уже готов, подпишешь сейчас?

Донук снова кивнул, немного удивившись такой поспешности. Оставил свою подпись и отпечаток пальца, и только после этого директор Ли проговорил:

– Ты же помнишь госпожу Ким? Хотя, о чем это я, конечно помнишь, вы ведь столько времени проработали вместе.

– А при чем здесь она? – удивился Донук.

Конечно, сам он часто вспоминал кумихо, в основном с содроганием. Но не думал, что директору Ли она тоже будет интересна.

– Она будет главной героиней.

– Что? – выпучил глаза актер. – Нет! Ни за что!

– Поздно, ты уже подписал контракт.

– Нет... – Донук попытался схватить бумаги, но директор Ли ловко спрятал их за спину. – Почему ты мне сразу не сказал, что героиней будет Ким Минджон?!

– На самом деле, я собирался, – признался директор Ли. – На конференции мне показалось, что вы поладили, раз ты так за нее переживал. Но менеджер Ли посоветовал этого не делать до тех пор, пока ты не подпишешь бумаги.

Ли Дан... ну конечно, кто бы сомневался. Не зря этот паршивец так гадко ухмылялся по пути в агентство. Вот только сделать что-то мрачному жнецу Донук все равно не мог. И ведь актер сам был виноват – подписал документы, а главного не спросил.

– Почему героиней должна стать именно она? Кто угодно, только не она! – воскликнул актер, снова попытавшись выхватить контракт из рук директора Ли.

– Потому что она стала довольно известна благодаря тебе, – тот вовремя отскочил, слишком хорошо зная своего подопечного. – Конечно, твои фанатки ее недолюбливают. Зато среди мужской половины она пользуется огромной популярностью. Многие находят ее очень привлекательной.

С этим было сложно поспорить – Минджон и впрямь отличалась красотой. Жаль только, что остальные не знали о нечеловеческом происхождении этой красоты.

– И что? Она же не знаменитость какая-то...

– Ну, вообще-то, агентство уже приняло ее стажером, – кашлянул директор Ли. – И это станет ее первым проектом.

– Нет. Я против, – Донук оставил попытки забрать контракт и скрестил руки на груди. – Если она будет главной героиней, то я не стану вести это шоу.

– Ты уже все подписал, – напомнил ему директор Ли.

– Плевать. Любой контракт можно расторгнуть. Я готов заплатить штраф, лишь бы больше не видеть ее. Ищите другого ведущего.

– Ким Донук, ну что за ребячество? – вздохнул директор Ли. – Мы не можем найти другого ведущего. В этом и заключается главная изюминка шоу. Госпожа Ким твоя фанатка, поэтому участники будут как бы сражаться с тобой за ее внимание и пытаться превзойти тебя. Если рейтинги будут хорошие, то шоу продлят, но уже с другим ведущим. Почему ты так сильно не хочешь сниматься с ней? Боишься нового скандала?

– Именно, – кивнул Донук.

Если бы он прямо сказал, что Минджон – кумихо, то его бы наверняка сочли сумасшедшим.

– Ну это ведь глупости, – развел руками директор Ли. – Даже если на шоу что-нибудь случится, я прослежу, чтобы это вырезали при монтаже. Никакого скандала не будет, скорее наоборот. Во-первых, этим ты покажешь, что хорошо относишься ко всем своим фанатам. И даже к тем, из-за кого ты влип в неприятности. Я ведь уже говорил, что твой поступок на конференции вызвал в интернете положительный отклик. Нужно закрепить результат...

– Нет.

– Во-вторых, – продолжил директор Ли, проигнорировав отказ Донука. – Хоть мы и развеяли слухи о ваших отношениях, но лучше доказать это на практике. Пусть госпожа Ким найдет на шоу свою любовь и будет счастлива...

А вот эти слова заставили Донука призадуматься. Кумихо найдет свою любовь?

Было бы здорово, чтоб эта чокнутая лисица забрала свою бусинку и всучила ее кому-нибудь другому.

– Нет, – все-таки проговорил Донук.

В офисе за Минджон пытались ухаживать, но она всех игнорировала, кроме самого Донука. Где гарантии, что шоу поможет?

– Да почему нет? Тебе так хочется платить штраф? – всплеснул руками директор Ли.

В дверь постучались и внутрь вошел Ли Дан, гаденько ухмыляясь.

– Прошу прощения, я случайно подслушал вас, – скромненько кашлянул он в кулак. – Мне кажется, господин Ким просто боится.

Ну да, уж жнец-то точно знал, что Минджон – кумихо, которую испугается любой нормальный человек.

– Чего боится? – удивился директор Ли.

– Боится, что влюбится в госпожу Ким, и будет ревновать ее к участникам проекта, – продолжая ухмыляться, нараспев протянул Ли Дан.

Вот же гад! Хоть и жнец, но все равно гад!

От возмущения Донук аж поперхнулся, а директор Ли захолопал глазами и уточнил, развернувшись к нему:

– Это правда?

– Нет, конечно нет! – закричал Донук, постучав себя по груди.

– Ну вот и прекрасно. Значит, никаких проблем нет, и ты можешь вести шоу.

Донук промолчал, взглядом пытаясь испепелить Дана.

– Тогда я могу пригласить госпожу Ким и продюсера О? – ничуть не смутился тот. – Они как раз прибыли.

Директор Ли кивнул, а Донук нахмурился сильнее, хотя казалось, что сильнее было уже невозможно.

Вот же паршивец. Небось специально пропихнул Минджон в агентство, подсуетился насчет шоу, а потом еще и спровоцировал Донука, чтобы его отказ выглядел глупо.

Хотя, ладно... может Ли Дан и жнец, но шоу он бы организовать никак не смог.

Ничего-ничего. Не станет же Минджон что-то делать при посторонних, верно? А там, глядишь, и впрямь выберет себе кого-нибудь из кандидатов. Кого-то, у кого печень поздоровее будет.

Пока Донук мысленно успокаивал себя, в кабинет директора вошла кумихо на пару с продюсером О.

Дальше они вчетвером обсуждали детали грядущего шоу.

Точнее, обсуждали скорее директор Ли и продюсер. Донук мрачно молчал, стараясь держаться подальше от Минджон. Кумихо же в свою очередь прямо-таки пожирала его взглядом.

Наконец, это мучение подошло к концу, и Донук быстро распрощался со всеми, норовя улизнуть. Но Минджон ловко ухватила его за рукав, пробормотав:

– Оппа, прости...

Простить? За что, интересно? Что запихнула в него свою бусинку? Или что напугала до икоты?

Вслух этого Донук, разумеется, не сказал, лишь вопросительно вскинул брови.

– Что не смогла хорошо выступить на конференции, – продолжила Минджон.

– Вот видишь, какая госпожа Ким молодец. Уверен, шоу пройдет удачно, – похлопал его по плечу проходящий мимо директор Ли. – Госпожа Ким, надеюсь на плодотворное сотрудничество.

– Прощаю. Только не ешь мою печень, – тихонько буркнул Донук и ушел.

На выходе из агентства он столкнулся с поджидавшим его Ли Даном. Выглядел при этом жнец весьма довольным.

– Что, твой план удался? – фыркнул Донук.

Он был слишком зол на него, чтобы бояться.

– План? Не понимаю, о чем ты, – похлопал ресницами Ли Дан.

– Ну-ну... если Ким Минджон надо забрать бусинку, то я с радостью готов ее отдать. И никакого шоу для этого не надо.

– Ты такой глупый, Ким Донук, – пробурчал жнец. – Тебя подвезти, или сам до дома доберешься?

– Вези уж, ты же мой менеджер, – актер скривился.

К этому моменту он уже окончательно смирился с тем, что в ближайшее время ему придется взаимодействовать с двумя сверхъестественными существами сразу. И надеялся лишь, что когда шоу закончится, он больше не увидит ни одного из них.

Съемки проекта начались, как и было обещано, спустя пару дней. И в одном Донук оказался прав – работы на него навалилось столько, что думать о кумихо и жнецах времени не осталось. Ну есть они и есть. Главное, чтоб спать не мешали.

Сперва они снимали постеры и промо-ролик, чтобы поскорее анонсировать проект. Спешка обуславливалась еще и тем, что популярность Ким Минджон имела весьма ограниченный срок годности.

Ли Дан отвез его на место рано утром – нужно было успеть закончить до полудня, а после ехать на съемки дорамы.

Когда черный фургончик припарковался возле просторного дома, в котором предстояло жить участникам проекта, все остальные уже были в сборе.

– Оппа! – Ким Минджон выскочила навстречу с широкой улыбкой, и помахала ему рукой.

– Госпожа Ким, мы еще не закончили, – следом за ней выбежала визажист.

Донук кисло улыбнулся, изображая вежливость, и с жалостью посмотрел на кандидатов в женихи кумихо. Их тоже сейчас приводили в порядок, но они даже не подозревали, на что

подписались. Скорее наоборот, поглядывали на Минджон с искренней заинтересованностью. Пф... глупцы.

– Зачем ты согласилась на это? Разве кумихо нужна слава? – тихонько спросил Донук, когда начались съемки.

– Мне нужен ты, – широко улыбнулась Минджон. – Я думала, ты это знаешь!

– Хочешь съесть меня? – вздрогнул Донук.

– Кумихо не едят людей, все это выдумки, – обиделась девушка.

– Госпожа Ким, сосредоточьтесь. Вы должны смотреть на него взглядом преданной фанатки, – крикнул им фотограф. – Вы поругались?

– Никто не ругался, – ответил вместо Минджон Донук. – Просто не все способны изобразить нужные чувства в кадре...

Впрочем, вопреки словам актера, итоговые фото оказались вполне неплохими. Донук даже удивился тому, как хорошо они смотрелись с кумихо на снимках.

Следующие несколько дней прошли примерно одинаково. Утром Донук снимался в шоу, днем и вечером в дораме, а ночами повторял сценарий.

Никто, кроме него и Дана, не знал истинную суть Минджон, поэтому и относились к ней все соответствующе – как к героине проекта и просто симпатичной девушке.

И это сыграло свою роль. Не сказать, чтобы Донук стал испытывать к кумихо какую-то симпатию. Вовсе нет, до этого было еще очень далеко. Но и бояться ее до жути он перестал, и теперь скорее просто опасался.

– И что это такое? – спросила Минджон, разглядывая контракт, который ей принес сто двадцать третий. – Мне снова нужно работать?

– Нужно, – кивнул жнец, крайне довольный собой.

Он проделал огромную работу.

Во-первых, устроился в агентство Донука, взяв рекомендации у заgrabной канцелярии. Во-вторых, аккуратно подсказал директору Ли, что из Минджон выйдет толк, ведь она красива и сейчас часто мелькает в новостях.

Ну и в-третьих, связался с Чхве Сокдоном, оказавшимся наследником председателя Чхве.

И уже через него договорился с телестудией о съемках нового шоу с фанаткой и ее кумиром в главных ролях. Разговор тогда вышел довольно забавный.

Жнец, миновав пропускные терминалы, сразу шагнул в кабинет бывшего менеджера, а ныне директора «C&K Food».

– Менеджер Ли? – удивился его визиту Чхве Сокдон. – Какими судьбами? Секретарь не предупредила меня о твоём визите...

– Я прошмыгнул незаметно, – ухмыльнулся Ли Дан. – Уж извини за вторжение, у тебя будет время? Хотел попросить об одолжении.

– Присаживайся, – кивнул ему директор Чхве, явно заинтересовавшись. – Кстати, ты же менеджер Ким Донука, да?

Когда все трое, включая Ким Минджон и жнеца, работали в офисе, сотрудники много об этом спорили, строя различные теории.

– Да, – ничуть не соврал Ли Дан.

– Есть, – победно вскинул кулак тот. – Значит, я победил. А то Юн Чоль потом всех уверял, что ты скорее брат Ким Минджон, потому что менеджер у него другой... так что ты хотел?

– Ты же смотрел эфир с пресс-конференции? – вопросом на вопрос ответил жнец.

– Мы его всем отделом смотрели, – кивнул директор Чхве.

– Тогда ты должен был заметить, что за время, проведенное вместе, эти двое успели сблизиться? – ухмыльнулся Ли Дан. – А я, хоть и менеджер Ким Донука, но отношусь к Минджон, как к сестре...

– Так...

– И я хочу помочь им. Сам понимаешь, из-за своей деятельности Ким Донук не может открыто заводить романы. Поэтому я придумал для них совместное шоу, но у меня нет связей в телекомпании...

– И ты хочешь, чтобы об этом похлопотал я? – вскинул брови Чхве Сокдон. – Хах. Пришли мне свою идею, и я попробую это сделать. Но ничего не обещаю. Только пусть обязательно пригласят меня на свадьбу.

– Спасибо, – искренне поблагодарил его жнец. – До свадьбы пока далеко, но я прослежу. Они тепло попрощались, и потирая ручки, Ли Дан ушел.

– Но я не очень хочу работать. Мне не понравилось, – протянула Минджон, вернув сто двадцать третьего к реальности.

– Так ты сможешь проводить много времени с Ким Донуком, – фыркнул тот и лиса все подписала, даже не дослушав.

Так что Донук весьма заблуждался, решив, что один жнец не сможет организовать съемки тв-шоу. Ли Дан был способен на многое, когда этого хотел.

Глава 4. О шоу и свиданиях

Темноту весенней ночи наполнял сладкий аромат цветков персика. Минджон глубоко вдохнула его в себя и тихонько улыбнулась. Впервые они встретились, когда тоже цвели персики, и с тех пор этот запах всегда напоминал ей о НЕМ.

Задрав голову, девушка посмотрела на небо. Круглая полная луна светила так ярко, что можно было разглядеть и узкую дорогу, ведущую в поселение, и ветви деревьев, и бледные лепестки, укрывшие землю, точно снег.

Минджон достала из кармана нефритовую заколку, которую ей подарил ОН. Головка заколки была выполнена в виде цветка, и девушка не носила ее, опасаясь потерять или сломать. Лишь иногда вынимала из тайника, чтобы вот так полюбоваться украдкой.

В следующее мгновение аромат персиков сменился горьким запахом гари. Откуда ни возьмись, вокруг появилось много людей. Они что-то кричали, но Минджон их не слышала – так сильно билось ее сердце.

Один из них грубо схватил девушку. От резкого движения заколка выпала из ее рук и раскололась, едва коснувшись земли.

– Нет, пустите! – девушка попыталась вырваться, но безуспешно.

После ночной тьмы глаза слепило от света десятков факелов. В бок что-то ужалило, но прежде чем Минджон это поняла, ее затолкали в дом. Потеряв равновесие, она упала и потеряла сознания.

Потом был жар. Нестерпимый, причиняющий жуткую боль.

Кое-как Минджон разлепила глаза и увидела, что все вокруг горит.

– Са Ён! – пронзительно закричал снаружи ОН.

Пересилив себя, Минджон поднялась на ноги. Голова раскалывалась, глаза щипало. Во рту было горько, а бок жгло, словно и там горело пламя. Прижав туда ладони, девушка ощутила что-то мокрое и липкое.

Кровь. Много крови.

Сил оставалось мало, и все, чего хотела Минджон перед смертью, так это еще раз увидеть ЕГО лицо.

И девушка пошла вперед.

Огонь касался ее кожи, оставляя волдыри, но она упрямо продолжала двигаться, преодолевая боль. Лишь кусала губы, чтобы не закричать и не испугать этим ЕГО.

Шаг, второй. Еще немного. Главное, в последний раз увидеть ЕГО. Больше ей ничего не нужно.

Когда ОН подарил ей заколку, она ведь догадывалась, что так все и закончится. Что им не суждено быть вместе. Что боги и люди этого не позволят.

Но даже зная, что ее ждет, она не стала бы ничего менять.

Дверь распахнулась, и сквозь языки пламени Минджон увидела ЕГО. Сделала последний шаг, рухнув в объятия того, кого любила больше жизни.

– Са Ён, нет. Не умирай. Прошу тебя, не умирай... я вытащу тебя, вытащу...

Жар исчез и Минджон окутала прохладой ночи.

Улыбнувшись, девушка посмотрела на НЕГО.

То ли в ее глазах уже стояла алая пелена смерти, то ли ЕГО лицо и впрямь было сплошь залито кровью.

– Мое... мое желание исполнилось, – с трудом прохрипела Минджон. – Я увидела тебя в последний раз.

Вскинула руку, попытавшись коснуться любимых губ. Ей не хватило совсем немного, а потом рука девушки безвольно упала вниз.

– Са Ён, – взревел ОН, словно раненный зверь.

Но Минджон уже этого не слышала.

Проснувшись, кумихо тяжело задышала. Прижала ладонь, потрогав мокрые от слез щеки.

После пресс-конференции ей уже пару раз снилось что-то странное, вроде факелов, похожих на вспышки фотокамер.

Но впервые она так хорошо запомнила свой сон, хотя и совсем не понимала, с чем он связан. Имя Са Ён было ей незнакомо, а одежда людей из кошмара навевала воспоминания об эпохе Корё, когда она была еще совсем молодой лисой с парой хвостов. И то, эту одежду она увидела не лично, а гораздо позже, на старинной картине в одном из домов Чеджудо. Ну и в дораме, но там одежда немного отличалась.

Минджон передернулась и тряхнула головой, пробормотав:

– Лучше бы Донук приснился мне счастливым, а не вот так...

– Встала? – из своей комнаты вышел сто двадцать третий, уже одетый в привычный черный костюм. – Собирайся, закину тебя на площадку, а потом поеду за Донуком.

– Ага, я быстро, – Минджон потянулась и широко зевнула, окончательно выкинув дурной сон из головы.

Волноваться о чем-то слишком долго она никогда не умела.

Спустя десять минут жнец уже оставил лису возле места, где проходили съемки, передав ее в руки гримеров.

Признаться честно, ожидания Минджон пока что никак не совпадали с реальностью. Подписав контракт, она думала, что сможет целый день проводить рядом с Донуком и любоваться им, но на деле вышло совсем иначе.

Ее оппа появлялся лишь утром, а после обеда уезжал по своим делам. Минджон же требовалось оставаться дольше, чтобы отснять то, что не требовало непосредственного участия актера.

Помимо этого, кумихо уставала. Причем уставала так сильно, как никогда прежде, и вечером без сил валилась на диван, мгновенно засыпая. Это на ней сказывалось отсутствие бусинки.

Держаться ее заставляли обещания Ли Дана, что скоро Донук будет сниматься в шоу полный день. Да радость от того, что бусинка помогала актеру, ведь ему приходилось работать куда больше, чем кумихо.

Ну и то, что Донук перестал шарахаться от нее, как от прокаженной.

Сам актер первого полноценного дня съемок в шоу не ждал, скорее наоборот. Будь его воля, он бы откладывал это до бесконечности.

Но увы... сам же контракт подписал, хоть и по глупости.

По пути к площадке он даже надеялся, что они попадут в пробку, однако ничего подобного не случилось.

Все моменты первой серии, не требовавшие его участия, а также сцены представления участников уже были отсняты. Теперь оставалось снять недостающее.

А именно, более близкое знакомство Минджон и двух счастливиц, которым выпал жребий быть в этом плане первыми. И Донука, разумеется. По сценарию, он должен был присутствовать на этом странном свидании. Точнее, на двух свиданиях – сначала место встречи выбирал первый участник, затем второй.

Конечно, сделать все это за один день не представлялось возможным, но начали они в небольшом мясном ресторанчике, который выбрал счастливый «жених» номер один.

– Оппа! – радостно замахала рукой Минджон, подскочив к фургону, где Донуку сейчас как раз вешали микрофон.

– Госпожа Ким, залезай внутрь, – к ним подошел режиссер шоу. – Начнем снимать с момента вашего прибытия.

– Хорошо, – кивнула кумихо.

Фургончик отъехал, затем снова подъехал, и им дали знак выходить.

– Ну что, Минджон, как думаешь, что для тебя приготовил Донгиль? – затараторил Донук, натянув на лицо улыбку.

Он выскочил на улицу первым и галантно подал руку кумихо.

– Мясо! Я люблю мясо! – воскликнула та со всей своей непосредственностью, захлопав в ладоши.

– Кажется, Минджон довольна, – кивнул Донук уже в камеру. – Но делать выводы пока рано. Сегодня только первый день и стоит посмотреть, что придумали другие участники.

Минджон, не дослушав, потянула актера к ресторанчику. Зато режиссер показал ему большой палец. Уж что-что, а к работе Донук относился ответственно. И по его виду никто бы теперь не мог сказать, что он недолюбливал Ким Минджон.

– Здравствуйтесь, – вежливо поздоровался сам Донгиль, ждавший их на пороге ресторанчика. – Госпожа Ким, вы сегодня чудесно выглядите.

Донук мысленно фыркнул. «Сегодня»... самый худший комплимент. Можно подумать, что человек, которому он адресован, в остальные дни выглядит ужасно.

Минджон, проигнорировав его слова, юркнула в ресторан, задержав носом.

– Донгиль, это провал, – похлопал его по плечу Донук. – Но не расстраивайся, я на твоей стороне.

– Спасибо, господин Ким, – кивнул ему Донгиль и помчался вслед за Минджон.

Донук закатил глаза. Мысленно, разумеется, чтобы не портить кадр.

Вскоре они втроем расположились за низким столиком, в центре которого на плите уже скворчали кусочки мяса.

– Госпожа Ким, чем вы любите заниматься в свободное время? – завел разговор Донгиль.

Донук не лез, стараясь не отсвечивать. Пока эти двое болтали, его особого вмешательства не требовалось.

– Смотрю дорамы с Ким Донуком, – пожала плечами Минджон, куда больше интересуясь едой, чем своим кавалером.

При этом, что-то отвечая, смотрела она исключительно на актера, игнорируя Донгиля начисто.

– Согласен, господин Ким талантлив, – Донгиль кивнул Донуку, и тот кивнул в ответ.

– Еще как, – вот теперь Минджон воодушевилась. – Оппа прекрасный актер и хороший человек. Я им восхищаюсь, у меня самой нет особых талантов.

– Не скромничай, – счел нужным вставить свое слово Донук, чтобы она не продолжила его нахваливать. – Донгиль, ты знал, что у Минджон очень острый нюх? Так что, если вы поженитесь, она всегда будет знать, что ты выпил.

– Правда, госпожа Ким? – заинтересовался тот.

Минджон что-то ему ответила, и Донук снова примолк, слушая их разговор и удивляясь.

Нет, и все-таки, что такого Донгиль и остальные нашли в Минджон?

Даже не считая того, что она кумихо...

Она ест неприлично много для девушки. Смеется слишком громко. Может ляпнуть такое, что придется краснеть. У нее совершенно нет манер. И стыда тоже нет. Взять хотя бы тот случай, когда она вышла к нему в одном полотенце...

Вспомнив об этом, Донук поперхнулся и закашлялся.

– Оппа, ты в порядке? – тут же кинулась к нему Минджон, похлопав по спине.

– Да-да, – Донук убрал ее руку. – Я в норме. Надеюсь, при монтаже вы это вырежете.

Хорошо, что шоу не предполагало прямого эфира, иначе сейчас он бы выглядел глупо.

Господи, и чего Донук только вспомнил об этом? Конечно, она вышла к нему в полотенце. Потому что в лесу росла, вот.

Закончив в ресторане, они поехали в дом участников. К счастью, в этот раз по отдельности – Донук сел в свой фургон, а Донгиль, по праву кавалера, повез Минджон на своей машине.

Дальше актер, прибывший первым, встречал пару вместе с другими участниками. Отправив Донгиля к остальным, он повел Минджон в «личную комнату», предназначенную специально для разговоров ведущего и участников проекта.

Запись простого интервью заняла очень много времени, потому что на вопросы кумихо отвечала невпопад.

– Ну что, как тебе? – спросил Донук, когда они уселись друг напротив друга. – Понравилось?

– Еще бы! Там готовят вкусное мясо, – просияла лиса.

– И это все?

– Нет. Еще ты был рядом...

– Стоп, – вмешался режиссер. – Госпожа Ким, постарайся больше говорить о Ян Донгиле. Все-таки, у нас любовное шоу.

– А что о нем говорить? Разве он сравнится с оппой? – дернула плечом Минджон, как всегда прямо высказав то, что было у нее на душе.

– Ким Минджон, – вздохнул Донук. – Прошу тебя, постарайся.

– Только если ради тебя, – улыбнулась кумихо.

Дальше она и впрямь старалась, но выходило все равно скверно, и в конечном счете все разговоры сводились к мясу и Донуку.

А ведь ему еще требовалось взять интервью у Донгиля...

В итоге, когда дело дошло до кавалера, за окном стоял уже поздний вечер.

К счастью, с ним все получилось почти сразу, едва ли не с первого дубля.

– Как впечатления, Донгиль? – спросил Донук, стараясь скрыть свой усталый вид.

Еще немного, и от выходок Минджон у него бы начал дергаться глаз. Господи, кто вообще додумался взять ее в шоу, и уж тем более, в агентство? Актриса из нее была совершенно никакая – она не умела притворяться или лукавить, а наоборот, все вываливала сразу, без утайки. Директор Ли совершил большую ошибку, подписав с ней контракт...

– Я надеюсь, что госпоже Ким все понравилось и с нетерпением жду нашего следующего свидания, – широко улыбнулся Донгиль.

– Думаешь, оно будет? – Донук все-таки не удержался от ухмылки.

– Верю в это.

– Значит, тебе понравилась Минджон?

– Да, понравилась, – Донгиль кивнул. – Сперва я пришел сюда из-за ее красоты. Но сегодня, узнав госпожу Ким поближе, оказался полностью ею очарован.

Господи, он серьезно? Какое очарование? Скорее уж, сплошное разочарование...

– И что именно тебя очаровало? – кашлянул Донук.

– Ее непосредственность, – развел руками Донгиль. – И искренность. Госпожа Ким не пытается набить себе цену, и не строит из себя королеву, хотя с ее внешностью и образованием это было бы оправдано. К тому же, у нее хороший аппетит, и она не боится его демонстрировать. Я люблю девушек с хорошим аппетитом.

Забавно. Минджон и впрямь отличалась от остальных. И когда-то Донуку нравилось в ней то же самое. По крайней мере, до тех пор, пока он не узнал ее суть.

Что же касалось образования... Донгиль просто не догадывался, что корочки Минджон фальшивые. Впрочем, даже директор Ли об этом не догадывался – жнец постарался на славу, выписав лисе диплом Сеульского Национального Университета, самого престижного в стране.

– Не боишься, что не сможешь прокормить ее? – покачал головой актер. – Как ты заметил, она очень любит мясо. И персики...

Последнее вырвалось помимо его воли – слишком уж хорошо он успел узнать Минджон за время работы вместе.

К счастью, Донгиль принял эту оплошность за подсказку.

– Я достаточно зарабатываю, так что смогу покупать ей много мяса, – рассмеялся он. – А за персики спасибо. Обязательно запомню это.

– Что ж, хороший заработок — это прекрасно. Надеюсь, тебе повезет, – кивнул Донук.

– Снято, – скомандовал им режиссер. – Давайте на этом закончим. Спасибо за работу.

– Спасибо за работу.

– Спасибо за работу...

С облегчением выдохнув, Донук попрощался со всеми и пошел к фургону агентства.

Тот стоял на парковке, но Ли Дана на привычном месте не оказалось. Куда это он делся? Наверно, пошел провожать Ким Минджон. Кажется, Донук видел, как они уходили вместе после интервью...

Своего менеджера у кумихо пока не было, поэтому занимался ей сам Ли Дан. Впрочем, пока он исправно выполнял обязанности, Донука это не волновало.

Пока актер размышлял, дверь с водительской стороны открылась, и оттуда вышел Ли Дан, хотя всего секунду назад его там не было.

От неожиданности Донук отшатнулся и пробормотал:

– Ты... ты... разве жнецы так умеют?

И сам же подумал, что это глупый вопрос. Конечно умеют, раз Ли Дан это только что сделал. К тому же, в фильмах подобное встречалось, и не раз. Видимо, это придумали не на пустом месте.

– О, неужели догадался? – Ли Дан хищно ухмыльнулся. – Значит, теперь я должен стереть тебе память...

– Вы и это умеете? – Донук попятился.

– А как же иначе, – сто двадцать третий пожал плечами, словно речь шла о чем-то само собой разумеющемся. – Разве не слышал, что чай жнеца стирает все воспоминания у мертвых. А поцелуй – у живых.

– Фу, – передернулся Донук, закрыв ладонью свои губы.

– Вот и я о том же, – покивал Ли Дан. – Хотя в чем-то мы с тобой согласны. И поскольку целоваться с тобой у меня нет никакого желания, память останется. Все равно из-за Минджон ты узнаешь это снова.

– Да... да, – Донук тоже затряс головой, да с такой силой, что его волосы растрепались.

Возможно, ему и лучше было бы все забыть и жить в счастливом неведении. Вот только... во-первых, от бусинки и Минджон это бы его все равно не избавило. А во-вторых, метод стирания памяти был неприемлем.

– Так ты садиться будешь? – Ли Дан кивнул на фургон. – Мне еще на вторую работу надо, так что поторапливайся.

– Если ты так спешишь, то я доеду сам, – передернулся Донук.

Теперь-то он знал, что там за вторая работа. И от одной мысли об этом волосы у него вставали дыбом.

– Как скажешь, – пожал плечами Ли Дан.

Словно показательно, он открыл дверь фургона, залез внутрь и исчез.

– Натуральный жнец... – прошептал Донук.

С опаской поглядел на водительское сиденье, словно оно запачкалось в краске или еще в чем похуже. А затем все-таки забрался в фургон, остро пожалев, что у него нет защитных талисманов или какого-нибудь знакомого проверенного шамана.

Вообще, в первое мгновение актер хотел и вовсе бросить машину здесь и добираться иначе. Но до дома было слишком далеко, так что в итоге Донук решил, что это меньшее из зол.

Ничего-ничего. Все рано или поздно подходит к концу, значит и это тоже закончится. Надо просто потерпеть.

Глава 5. О незапертых дверях

Сладкий запах цветков персика и встревоженное лицо Минджон, склонившейся над ним. Середина лета, бескрайнее поле. Крупные частые капли дождя прибивают к земле дорожную пыль. И снова Минджон, промокшая до нитки, но с широкой улыбкой.

Шумный рынок, торговец украшениями. Нефритовая заколка с головкой в виде цветка. И снова Минджон, которой он с трепещущим сердцем вручает эту заколку.

Донук проснулся резко, точно его ледяной водой окатили. Сел на постели, по привычке постучав себя по груди.

Что за дурацкий сон? Мало ему видеть Минджон на съемках, так теперь она решила являться к нему и в кошмарах?

Впрочем, кошмаром это было назвать сложно.

И если первое время после Чхусока страшные сны действительно мучали Донука, заставляя вскакивать посреди ночи, то теперь это прекратилось.

Почти неделю он спал без всяких видений, слишком уставая на съемках. И тут на тебе, опять.

Вот только, если причину кошмаров Донук еще осознавал, то с чего вдруг ему приснилось подобное не имел ни малейшего понятия.

Наверно, дело было в шоу. Точно-точно, они ведь снимали романтику. Вот Донук и впечатлился, невольно поставив себя на место Донгиля. А странная одежда и заколка всплыли в голове потому, что недавно он читал сценарий исторической драмы.

Да, именно так.

Потерев лоб, Донук отправился умываться.

А когда позавтракал и уже готовился выходить, услышал звук будильника. Глянул на время и знатно удивился. Получается, он спал всего часа четыре, но при этом чувствовал себя вполне отдохнувшим. Ну надо же...

До приезда Ли Дана оставался еще час, который Донук провел, листая новости шоу-бизнеса.

Анонс их программы уже выпустили, и теперь он держался в топе запросов, вызвав у интернет-пользователей довольно противоречивую реакцию.

Кто-то с нетерпением ждал передачу из-за Донука и его роли ведущего. Кто-то хотел посмотреть на Минджон, чтобы увидеть, как она облагается. Кто-то, напротив, поддерживал ее, но так или иначе, проект действительно заинтересовал многих.

Ожидания директора Ли и продюсера О и впрямь оправдались, так что шоу обещало набрать неплохой рейтинг.

Если только Минджон опять все не испортит.

Наконец, когда Донук устал от безделья, и даже сам собирался поехать на съемки немного пораньше, дверь его шкафа отворилась и оттуда... вышел Ли Дан. Как всегда, в черном костюме и с зонтиком в руке.

– Мапочки, – подпрыгнул на месте актер, выронив из рук телефон.

– Упаси меня загробный мир, – фыркнул Ли Дан, стряхнув с плеча невидимые пылинки.
– Я бы лучше исчез навеки, чем стал твоей мамой.

– Что ты здесь делаешь? – буркнул Донук, взяв себя в руки.

Нарочито медленно поднял телефон, чтобы успокоиться окончательно, и принялся внимательно его разглядывать на предмет повреждений. В сторону жнеца он не смотрел принципиально, делая вид, будто вовсе не испугался и не смутился.

Впрочем, его реакция и впрямь изменилась. Еще пару недель назад он бы наверняка схватился за сердце и выскочил из квартиры. Теперь же ничего... почти привык.

– А разве не очевидно? – помахал зонтиком Ли Дан. – Либо пришел забрать твою душу, либо отвезти тебя на съемки. Выбирай. Кстати, у тебя в шкафу чем-то воняет.

– Если там чем-то и воняет, то только после тебя, – хмыкнул Донук, наконец убрав телефон в карман. – В следующий раз заходи через дверь, если так хочешь ко мне в гости. А еще лучше, не заходи никак и жди меня в машине.

– А ты скажешь код? – вскинул брови сто двадцать третий.

– Что?

– Ну, жнецам нужны незапертые двери, чтобы они могли через них пройти, – пояснил Ли Дан. – Поэтому я и вышел из шкафа.

– Понятно... значит, придется повесить туда замок, – протянул Донук, подумав, что теперь всегда будет запирается в туалете, хотя раньше этого не делал, потому что жил один.

И в спальне будет запирается тоже.

До места съемок ехали молча. Ли Дан что-то насвистывал себе под нос, явно довольный своей шуткой. Донук же пялился в окошко, размышляя, как скоро он сможет запереть все свои шкафы и выйдет ли с этого толк.

Несмотря на раннее время, когда они прибыли, все уже было готово – сегодня режиссер надеялся доснять первый день шоу, так что дел предстояло много.

Свидание со вторым «женихом», потом личные интервью с впечатлениями от этого свидания, и наконец общие сцены с другими участниками.

Причем, начать решили с последнего, а вот интервью Минджон, наоборот, отложить напоследок, потому что это занимало куда больше времени.

Съемки закончили уже ночью.

– Спасибо за работу, спасибо за работу, – привычно поблагодарил Донук персонал, но уходить пока не спешил.

Он ведь давно собирался попросить Минджон забрать свою проклятую бусинку, и сегодня наконец решился сделать это.

– Что-то случилось, оппа? – спросила Минджон, заметив, что он так и смотрит на нее. – Я могу тебе чем-то помочь?

– Можешь, – решительно кивнул Донук. – Я хотел с тобой поговорить. Идем.

Взяв лису за руку, он потянул ее прочь. Вывел из дома, но вместо парковки, где их наверняка уже ждал Ли Дан, повел совсем в другую сторону.

Минджон следовала за ним молча и без страха, ни о чем не спрашивая.

Наконец Донук остановился, развернул лису к себе.

На улице уже давно стемнело, но рядом как раз сиял фонарь. В его тусклом свете волосы Минджон казались непривычно темными, без того рыжеватого оттенка, который Донук ненавидел первое время.

– Ты больше не боишься меня, да? – улыбнулась кумихо, заглянув актеру в глаза.

– Не боюсь, – Донук мотнул головой.

Это было чистой правдой. Бояться он уже перестал.

– Я рада, – Минджон захлопала в ладоши. – Знай, я никогда бы не причинила тебе вред. Так что ты хотел?

Голос кумихо звучал так искренне, что на мгновение актер даже захотел ей поверить. В конце концов, не считая того скандала, Минджон и впрямь не сделала ему ничего плохого. И за все время совместной работы на его печень ни разу не покушалась.

Так может, зря он опасался ее?

Нет, неважно, чего она там хотела. Главное, что сам Донук желал держаться от всего сверхъестественного как можно дальше.

– Бусинка, – он кулаком постучал себе по груди. – Забери ее.

– Зачем? – удивленно округлила глаза Минджон. – Она ведь тебе помогает.

– Помогает? – переспросил Донук, решив, что ослышался.

В фильмах кумихо, с помощью своей бусинки, собирали людскую энергию. И хотя обследование показало, что он абсолютно здоров, первое время Донук упорно искал в себе признаки усталости. И даже находил. Или просто отчаянно убеждал себя в том, что находит.

– Конечно, – закивала Минджон. – Я специально узнавала у бабули об этом. Пока она внутри тебя, ты не сможешь заболеть и всегда будешь бодрым. И чем дольше она находится с тобой, тем лучше ты себя чувствуешь. Классно, правда? Теперь плотный рабочий график не навредит твоему здоровью.

– А что будет, когда ты забереешь ее? – прищурился Донук.

Не могло же быть все так, как сказала Минджон. Бодрость, здоровье, подъем сил... за такое все равно пришлось бы чем-то заплатить.

– Ничего не будет. Просто постепенно ты станешь прежним и снова начнешь уставать, как обычный человек, – пожала плечами кумихо. – Но не переживай, я не стану ее забирать. Можешь пользоваться, сколько душе угодно. Только все равно не забывай хорошо кушать.

– Эй, и что вы тут забыли? – из-за угла выскочил жнец. – Я вообще-то вас ждал.

– О, Ли Дан! – Минджон приветливо помахала ему рукой. – А мы с оппой разговаривали!

– Вижу, – фыркнул сто двадцать третий. – Ким Донук, подожди меня у фургона, я доставлю ее домой и подвезу тебя.

Говорил он это таким тоном, будто делал актеру одолжение.

– Конечно подвезешь, это твоя работа, – бросил ему вслед Донук.

Но жнец его уже не слушал, встревоженно расспрашивая Минджон:

– Он опять чем-то тебя расстроил?

– Нет, все в порядке...

Ждать Донuku пришлось минут пятнадцать, и все это время он бродил возле фургона, и растерянно лохматил волосы, так что в итоге на голове у него образовался полный беспорядок.

И что такое? Он знал, что Минджон соврала ему. Кумихо – они ведь такие... хитрые. Но все равно почему-то поверил ей.

– Что-то ты долго, – буркнул Донук, когда Ли Дан наконец показался на парковке.

Жнец ему не ответил. С самым хмурым видом он щелкнул брелоком сигнализации, отпер фургон, и устроился на водительском сиденье.

– Ащ... что за люди? Точнее, нелюди... – пробормотал Донук, тоже забравшись внутрь.

Едва он захлопнул дверь, как машина взвизгнула шинами, резко тронулась и помчалась по ночному Сеулу.

Обычно Ли Дан водил аккуратно, но сегодня гнал, словно решил разбиться насмерть.

– Эй! Эй! – постучал Донук по спинке его кресла. – Притормози. Может ты и жнец, но я человек. Куда так торопишься?

– Не понимаешь, да? – фыркнул Ли Дан, но скорость все-таки сбавил.

– А что я должен понимать? – возмутился Донук. – Это из-за Ким Минджон, да? Я ничего такого ей не говорил. Просто спросил, безопасна ли бусинка, и предложил забрать ее обратно.

– Безопасна? – Дан зловеще усмехнулся и затормозил так резко, что Донук дернулся вперед. – Для тебя – да. А вот для нее очень плохо быть без бусинки так долго.

– В каком смысле?

– В прямом! – Ли Дан хлопнул ладонями по рулю. – Ничего не замечал в последнее время? Не видел, как она выглядит? Хотя, о чем я, ты кроме себя никого не видишь... ащ, да и я хорош! Почему сразу не догадался? И главное, эта дурища не хочет забирать бусинку, потому что тебе так лучше. А о том, что сама слабеет, даже не думает. Нет, добирайся сам. Иначе я и впрямь убью тебя, и меня за это превратят в ничто...

И он выскочил из фургона, но на дороге так и не появился.

Какое-то время Донук пытался переварить эту внезапную вспышку жнеца. Потом перелез на водительское сидение и всю дорогу размышлял о словах Ли Дана.

Что он должен был заметить в Минджон?

Хотя, если так подумать... в последние дни кумихо и впрямь казалась ему чуть более бледной, чем обычно. Но Донук думал, что она просто уставала на съемках с непривычки.

Оказавшись дома, актер первым делом пошел в ванную. Встал перед зеркалом, расстегнул рубашку и долго разглядывал себя, словно мог увидеть что-то новое. Но ничего так и не нашел, не считая кубиков пресса и растрепанной шевелюры, которая явно просила расчески.

– Значит, пока бусинка во мне, я становлюсь сильнее, а она наоборот? – наконец пробормотал он.

Приложил ладонь к груди, слушая, как сердце гулко и часто бьется о ребра. Слишком часто.

Выходит, Минджон сказала ему правду. Умолчав о том, что сама страдает.

Потому что, будь это ложью, Ли Дан бы не злился на него так сильно...

Дверь хлопнула, и в комнату зашел жнец, легок на помине.

– Ащщщщ... – воскликнул Донук, дернувшись. – А если бы я на туалете сидел?

Думал же утром, что надо запираяться. Но в итоге забыл, слишком удивленный тем, что узнал.

Ли Дан, явно собиравшийся что-то сказать, осекся. Замер на пару секунд, а потом поморщился:

– Фу, чтоб тебя.

– Чего пришел? – нахмурился Донук и быстро застегнул рубашку, наблюдая за жнецом через зеркало. – Снова будешь орать на меня из-за бусинки? Будто я просил отдавать ее...

– Нет. Я пришел просить тебя об услуге, – словно через силу выдавил Ли Дан.

– И какой?

– Убеди Ким Минджон забрать бусинку.

Что ж, такая просьба была более чем приемлемой, и целиком совпадала с желаниями самого Донука.

Даже если бусинка помогала ему, он такой помощи не просил. Да и становиться сильнее за чужой счет... это попахивало подлостью.

– Без проблем, – кивнул актер. – Мне и самому бусинка не ну...

Прежде чем он успел закончить, жнец подскочил к нему, зажал рот рукой и прошипел:

– Нет. Отказываться не смей, понял? Иначе я точно тебя придушу. Попроси забрать ее, но сам не отказывайся!

И отступив, он выскочил из ванной.

– Все жнецы такие чокнутые? – отдышавшись, пробормотал Донук. – Чуть не убил меня, придурок. Чтоб его...

Он прошелся по квартире, проверяя, на самом ли деле Ли Дан ушел. А потом достал из ящика скотч и принялся методично заклеивать им двери своих шкафов, не пропустив ни один из них.

К концу этой странной активности квартира Донука напоминала не жилье холостяка, а дом семейной пары с не в меру любопытным ребенком.

И пусть дело заняло у Донука довольно много времени, а дизайнерский интерьер перестал быть таким уж стильным, актер все равно остался доволен.

Теперь жнец не смог бы испугать его своим внезапным появлением.

Как оказалось, скотч и впрямь помог.

Уже следующим утром, когда Донук сел в фургон, Ли Дан хмуро заметил:

– Ты запер все двери? Как-то не слишком гостеприимно с твоей стороны.

– Никогда не слышал, что гостей ЗОВУТ в гости? А тех, кто приходит без спроса, обычно называют ворами, – фыркнул Донук, а мысленно себе поаплодировал.

Кто бы думал, что мрачного жнеца способен одолеть обычный скотч.

– Можно подумать, я ходил к тебе, потому что ты мне нравишься, – скривился Ли Дан, выехав с парковки. – Вообще-то, это моя работа, забирать тебя по утрам.

– Ну как-то ты же с ней справлялся раньше. Вот и теперь справишься, – отрезал Донук, скрестив руки на груди и всем своим видом показывая, что разговор окончен.

– Индюк, – буркнул Ли Дан.

Жнец и впрямь зачастил к Донуку в последнее время, раз уж тот узнал о его способностях. И все от того, что для перемещений ему требовались незапертые двери. А где такие обычно встречались? Правильно, в общественных туалетах или других подобных местах.

Так что квартира Донука была для жнеца куда как предпочтительнее.

Возможно, если бы Ли Дан попросил актера по-хорошему, договорившись приходить к нему только в конкретное время и из конкретной двери, тот бы согласился. Но Ли Дан о таком даже не подумал.

Донук же, довольный решением проблемы, теперь пребывал в прекрасном настроении.

Приехав на съемки, он приветливо поздоровался с работниками. Кивнул подбежавшей к нему Минджон, подумав, что вечером надо будет обязательно попросить ее забрать свою бусинку, и принялся за дело.

Сегодня они снимали свидание кумихо с кандидатом номер три, Ли Сочаном.

Видимо из-за полного отсутствия воображения, а может из-за мнения, что все нормальные девушки любят сладкое, тот выбрал местом встречи популярную кондитерскую.

И ошибся, потому что Минджон под определение нормальной девушки никак не подходила, и пирожным всегда предпочитала мясо.

В кондитерскую она зашла без особого энтузиазма, и немного взбодрилась лишь когда увидела на витрине торт с персиками.

Именно его она и заказала, равно как и Донук, который тоже любил персики.

– Такое чувство, что парочка здесь вы, – несколько нервно и неуклюже пошутил Сочан, когда они вдвоем сели за стол.

Действительно, напротив Донука и Минджон стояли тарелки с кусочками персикового торта и стаканы с айсом американо. Сам же Сочан выбрал клубничное пирожное и латте.

– Приходя на шоу ты знал, что госпожа Ким моя поклонница, – хмыкнул Донук. – Так что тебе придется постараться, чтобы превзойти меня.

– Сомневаюсь, что смогу это сделать. Но я буду стараться очаровать госпожу Ким из всех сил, – выпалил Сочан.

Дальше свидание прошло, как и предыдущие два. Минджон смотрела в основном на Донука, даже не пытаясь изобразить симпатию к своему «жениху». Сочан, в свою очередь, любовался кумихо, расспрашивая ее о хобби, увлечениях и прочем.

Ну а сам Донук в который раз сожалел, что согласился стать ведущим.

Под конец, когда сладости были съедены, а кофе выпит, Сочан проговорил:

– Госпожа Ким, у вас...

И он указал на свой нос.

Донук глянул на лису и невольно улыбнулся – Минджон испачкалась, так что теперь над губой у нее красовались белые усики из взбитых сливок.

– Что? – не поняла кумихо. – У вас насморк?

– Да нет же, вы испачкались.

– Где? Здесь? – и лиса потеряла кончик своего аккуратного носика.

– Нет, ниже... позвольте я сам, – Сочан протянул руку.

Стер крем большим пальцем, а после сунул его себе в рот.

Вроде, ничего особенного... герои Донука сто раз делали подобное на экране. И для романтического шоу такой жест подходил идеально, так что режиссер кивнул Сочану, мол, молодец. Но отчего-то в этот момент хорошее настроение актера улетучилось.

Глава 6. О плюсах и минусах сожительства

Остаток свидания Донук сидел довольно хмурым и все мысленно продолжал удивляться, что же такого участники шоу находили в Ким Минджон.

И только вернувшись домой поймал себя на мысли, что подобное с ним уже было.

Еще тогда, когда он не знал об истинной сути девушки, считая ее просто чокнутой фанаткой. Когда он убеждал себя, что ненавидит Ким Минджон, а частый стук сердца списывал на аритмию.

Но неужели... нет, невозможно!

Она ведь кумихо. И он не мог бы приревновать ее. Скорей уж ему просто было жалко Сочана, столь увлеченного лисой. Да, именно так.

Тем более, что Донуку уже давно нравилась другая – Сольхи.

Кстати, она ведь скоро должна была вернуться в Корею со съемок. Может, стоило написать ей? Или лучше было подождать, пока она напишет сама?

Но что, если она не напишет, ожидая от него первого шага? Точно, надо быть настойчивей.

Донук достал телефон, но Сольхи так ничего и не отправил, побоявшись показаться слишком назойливым.

– Напишу ей через несколько дней, когда она точно вернется, – вслух проговорил он.

Отклеил скотч со шкафа, чтобы переодеться в домашнее. И тут же получил створкой этого шкафа по лбу.

Отскочил, потирая место ушиба и прорычал:

– Ли Дан, чтоб тебя, нахал... я же просил!

В том, что это именно Ли Дан, актер не сомневался. Потому что никто, кроме мрачного жнеца, не смог бы сотворить нечто подобное.

И каково же было его удивление, когда из шкафа выбралась... Ким Минджон, волочившая за собой небольшой чемодан.

– Оппа! – увидев Донука, радостно взвизгнула она. – Значит, мы попали куда нужно.

– А ты сомневалась? – фыркнул Ли Дан, выбираясь следом.

И в его руке тоже был чемодан.

Так...

– Что здесь происходит? – напряженно спросил Донук, чувствуя, что судьба подготовила ему очередную гадость.

И не ошибся.

– Мы переезжаем, – с наглой уверенностью заявил Ли Дан, похлопав актера по плечу.

– К тебе. Сюда.

– Что? – выпучил глаза Донук. – Нет, я на такое не соглашался. Уходите оба немедленно. Не то я вызову полицию.

Вообще актер сомневался, что полиция здесь поможет. Но чем еще пригрозить жнецу и кумихо не нашел.

Жить? Здесь? Да они оба сбрендили.

Кто вообще приходит в чужую квартиру через шкаф и так запросто заявляет, что теперь здесь и останется?!

– Но ты ведь сам сказал, что больше не боишься меня, – уголки губ Минджон поползли вниз.

– Но это же не значило, что я пригласил тебя пожить у себя, верно? – фыркнул Донук. – Как ты это вообще себе представляешь? Ты, хоть и кумихо, но все же девушка...

На последних словах он опять вспомнил Минджон, завернутую в одно полотенце, и смутился.

– А вот для этого здесь буду я, – ухмыльнулся Ли Дан. – Чтобы следить за вами обоими. Донук, на пару слов. Минджон, осмотрись пока и выбери себе комнату.

– За ней надо следить, а не за мной, – буркнул Донук. – И вообще, я не соглашался, чтоб вы тут жили.

Но следом за жнецом он все-таки пошел. Очевидно, что Ли Дан лучше прочих умел управляться с бешеным нравом лисицы. И раз он привел ее сюда, то мог и увести обратно.

Сто двадцать третий привел актера в его же спальню. Запер дверь на замок и проговорил:

– Не думай, что мне самому нравится эта затея. Но мы все равно будем жить здесь. По крайней мере, до тех пор, пока ты не уговоришь Минджон забрать бусинку обратно.

– Нет, ни за что, – помотал головой Донук. – Я смирился с тем, что вы оба постоянно ошиваетесь рядом. Но жить вместе... хах.

– Вот как? – прищурился Ли Дан. – И что ты сделаешь? Хочешь попробовать меня выставить? Так давай, вперед.

И он раскинул руки, словно приглашая попробовать сделать это.

Донук никогда не считал себя слабаком, и в плане драк кое-что умел. Во-первых, ради фанатов он держал себя в хорошей физической форме и регулярно посещал спортзал. Во-вторых, для съемок он занимался в школе каскадеров, и с боевыми искусствами был знаком не понаслышке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.